История российско-китайских отношений

俄中关系历史

The History of Russian-Chinese Relations

УДК 327(470+510)(09)

DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).32-39

Изучение Российско-китайских проблем пограничного размежевания в конце XVII — первой половине XVIII вв. руководителем академического отряда Г.Ф. Миллером **Д.Н. Беспалько**

Забайкальский государственный
университет,
Чита, Российская Федерация

Дата поступления:

15.06.2019

Дата принятия к печати:

24.08.2019

Дата онлайн-размещения:

3.10.2019

Аннотация. Рассмотрены первые попытки комплексного подхода к изучению приграничных проблем, возникших между Россией и Китаем в конце XVII — первой половине XVIII вв. главой академического отряда Г.Ф. Миллером.

Взаимоотношения двух государств в обозначенном промежутке времени носили достаточно сложный и напряженный характер. Условия для развития нормальных политических и экономических связей, обмена культурно-историческим опытом как таковые отсутствовали. Китайская сторона традиционно считала своих соседей «необразованными варварами» и не стремилась найти добрососедские точки опоры. Российское же государство, не располагая достаточными силами для полноценного освоения восточных рубежей и проведения активной политики включения юго-восточных территорий в сферу своего влияния, все же осуществляло попытки закрепиться в Забайкалье, Приамурье и дальше, на Дальнем Востоке. Путем основания новых крепостей, острогов и пограничных застав в XVII в. создавался важнейший стратегический плацдарм для продвижения на восток, чему Китай препятствовал самым решительным образом.

Это противостояние перешло в локально-региональный конфликт с последующим военным противостоянием и появлением острой проблемы в виде Приамурского вопроса с взаимными территориальными претензиями. К изучению нюансов и попытке теоретического решения региональной проблемы был привлечен глава академического отряда Г.Ф. Миллер. Исследователь скрупулезно изучил огромный пласт разнообразных источников и написал целый ряд работ. Изложенные им выводы, однако, были восприняты современниками неоднозначно и в большинстве случаев не нашли практического применения. Тем не менее, Г.Ф. Миллер явился первым ученым, кто последовательно попытался разобраться в коллизиях приграничного вооруженного конфликта между Российским и Китайским государствами на рубеже XVII — XVIII столетий.

Ключевые слова. Забайкалье, Приамурье, Г.Ф. Миллер, геополитика, государственная граница, буферная зона, географический ориентир, вооруженный конфликт, мирный договор.

学术队队长米勒在十七世纪末 – 十八世纪上半叶对俄中边界划界问题的研究

Bespalko D.N.

后贝加尔国立大学

赤塔, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2019年6月15日

出版日期: 2019年8月24日

网上出版日期: 2019年10月3日

摘要。 本文章探讨了学术队队长米勒第一次尝试采用综合方法研究俄罗斯与中国在十七世纪末 – 十八世纪上半叶之间出现的边境问题。

在指出的时间段内, 两国家之间的关系非常复杂和紧张。因此, 没有建立正常的政治和经济联系, 也没有交流文化和历史经验的条件。中国方面历来认为其邻国是“未受教育的野蛮人”, 也不寻求邻国的支持。俄罗斯国家没有足够的力量来充分开发东部地区, 并实施积极的政策来综合东南地区在其影响范围内的领土, 但仍试图在后贝加尔, 外东北以及远东地区获得立足点。通过在十七世纪建立新的堡垒和边境前哨。为东移而建立了一个重要的战略桥头堡。中国阻碍了实现这计划。

这种对抗已演变成局部区域冲突, 随后在作为与相互领土要求有关的外东北问题上出现军事对抗和严重问题。学术队队长米勒负责研究细微差别和试图从理论上解决区域问。研究人员仔细研究了庞大的多元化来源, 并写出了一系列文章。然而, 他的结论在当代人中引起了争议, 在大多数情况下没有得到实际应用。然而, 米勒是第一位在十七世纪和十八世纪之交一直试图解决俄罗斯和中国国家之间跨境武装冲突碰撞问题的科学家。

关键词。 后贝加尔, 外东北, 米勒, 地缘政治, 国界, 缓冲地带, 地理地标, 武装冲突, 和平条约。

The study of Russian-Chinese Problems of Border Delimitation in the late 17th – early 18th centuries by the Head of the Academic squad G.F. Miller

Bespalko D.N.

Transbaikalian State University,
Chita, Russian Federation

Received: June 15 2019

Accepted: August 24 2019

Available online: October 3 2019

Abstract. The article reviews the first attempts of combined approach to the study of cross-border problems that came to a head between Russia and China in the end of the 17th – beginning of 18th centuries by head of the academic detachment G.F. Miller.

The relations of the two states in the designated period of time were quite complex and intense. Conditions for the development of normal political and economic ties, exchange of cultural and historical experience as such did not exist. The Chinese side traditionally considered its neighbors «uneducated barbarians» and did not seek to find good neighborly points of support. The Russian state did not have sufficient forces to fully integrate the eastern frontiers and implement active policies of integrating the south-eastern territories into its sphere of influence, still tried to expand into Transbaikalia, the Amur region and further on in the Far East. By founding new fortresses, barracks, and border posts in the 17th century Russia created the most important strategic base to move to the east, which China attempted to prevent in the strongest possible terms.

This confrontation turned into a local-regional conflict with subsequent military confrontation and the emergence of a top-priority problem in the form of the Amur issue with mutual territorial claims. The head of the academic detachment GF Miller studied the nuances and tried to solve the regional problem theoretically.

The researcher carefully examined a huge number of different sources and wrote a number of works. The conclusions he presented, however, were perceived by contemporaries ambiguously and in most cases did not find practical implementation. Nevertheless, G.F. Miller was the first scientist who consistently tried to understand the conflicts of the border armed conflict between the Russian and the Chinese state at the turn of the 17th – 18th centuries.

Keywords. Transbaikalia, Amur Region, G.F. Miller, geopolitics, state border, buffer zone, geographical landmark, armed conflict, peace treaty.

Первым исследователем приграничных проблем, периодически возникавших между Российской империей и Циньским Китаем в конце XVII – начале XVIII вв. на фоне взаимных территориальных претензий, мог стать немецкий ученый из Данцига Д.Г. Мессершмидт. Будучи на территории Забайкалья в 1724–1725 гг., он случайно в Селенгинске пересекается с давним знакомым по Санкт-Петербургу – Лоренцом Лангом, пленным шведом, поступившим на службу к Петру I. Ланг находился в составе правительственной комиссии С.А. Владиславича-Рагузинского, занимающейся разбором пограничных споров с китайскими властями и подготовкой к международной дипломатической миссии в Пекине. В Китай Д.Г. Мессершмидт мечтал поехать лично, чтобы удостовериться или опровергнуть изрядно приукрашенные европейские представления об этой стране. И, при удачном стечении обстоятельств, в русском распоряжении мог бы появиться дополнительный комплекс записей и воспоминаний, проливающих свет на спорные вопросы международных отношений в регионе. Но поездка в сопредельное государство не состоялась. Начальство Медицинской канцелярии в лице директора И.Л. Блюментроста, которому подчинялся путешественник, не дало своего согласия на этот маршрут [1, с. 133–136].

Спустя 11 лет, в 1735 г., в Забайкалье побывали участники академического отряда Г.Ф. Миллера (соотечественника Д.Г. Мессершмидта), входившего в состав Второй Камчатской экспедиции под общим руководством русского офицера датского происхождения В. Беринга. Цель и задачи, поставленные перед отрядом, включали в себя как общие научно-исследовательские мероприятия, так и особо секретные направления [2, с. 115–127]. Одним из таких направлений стало детальное изучение пограничных конфликтов между двумя сопредельными государствами с попыткой выра-

ботки действенных предложений по их урегулированию. Как показала практика, работу следовало вести одновременно в нескольких направлениях: с одной стороны – политическим деятелям, а с другой – ученым Санкт-Петербургской Академии Наук. Накопившийся к 1730-м гг. комплекс нерешенных геополитических проблем на восточных рубежах русского государства, отсутствие четкого территориального размежевания в Приамурье, постоянного выхода по Амуру в Тихий океан и слабая обороноспособность приграничных регионов являлись следствием относительно невысокой заселенности и экономической неразвитости территорий, прилегающих к государственным границам на весьма значительной протяженности [3]. Требовались взвешенный подход и всестороннее изучение случившихся военных конфликтов, подписанных мирных договоров (сличение списков) и географических ориентиров на местах.

На Г.Ф. Миллера как молодого и подающего большие надежды специалиста-историка возлагалась обязанность теоретического обоснования незаконности китайских притязаний на приграничные земли в Забайкалье и Приамурье, а также изыскания приемлемых способов территориального расширения русского государства на Дальнем Востоке [1, с. 124–133]. Конечно, не стоит воспринимать второе положение как некую аксиому.

Г.Ф. Миллер неплохо разбирался в области геополитики, но не был профессиональным дипломатом. Как историк, он должен был изучить достаточно большой пласт архивных источников, дипломатических актов, провести археолого-этнографические работы и сделать компетентное заключение о том, насколько рациональным будет являться дальнейшее присоединение к России новых владений с точки зрения повышения уровня государственной безопасности и экономической выгоды в регионе.

В 1735–1760-е гг., обрабатывая полевые материалы, историк собирает и изучает различные списки Нерчинского (1689), Буринского (1727) и Кяхтинского (1727) договоров [4; 5]. Сличает известные варианты старых географических карт, которыми пользовались в свое время русские землепроходцы и зверопромышленники, водно-сухопутную линию границы (по крайней мере, те объекты природного происхождения, по которым проходила слабо выраженная приграничная полоса) и российско-китайские названия рек. Обобщает собранный им археолого-этнографический материал, по мере возможности сравнивает древний и современный (на момент посещения края) этнокультурный ландшафт Забайкалья, Приамурья и Китая. На этой источниковой базе формируются его регионально-геополитические взгляды и виды на восточные рубежи. Стратегические интересы государства на востоке настоятельно требовали пресечения любых экспансионистских выпадов со стороны соседей, которым следовало каждый раз предъявлять ноту дипломатического протеста в связи с приграничными провокациями. И только затем можно было приступить к решению вопроса по возвращению ряда земель, захваченных китайскими войсками по односторонне выгодным договорам 1689 и 1727 гг. Нормы международных отношений XVIII в. и составленные на их основе мирные договоры рассматривались ученым как временные. Соответственно, в постоянно меняющемся мире их можно было скорректировать в пользу России. Предлогом для изменений следовало признать несправедливость и военное давление на русское посольство при заключении мира в 1689 г. [6, с. 312–314].

После детального изучения текстов Нерчинского договора, исследователь заключает, что русско-китайская граница на территории Приамурья, главным образом ее западный сектор, осталась неопределенной, равно как и статус приграничных земель. Вопрос о значительной части Приамурья к югу от реки Уды официально переносился на будущее. Более-менее точные ориентиры границы устанавливались лишь на относительно небольшом участке — по рекам Аргуни и Горбице. Ее условное обозначение по «каменным горам» стоило заменить четко зафиксированной линией по речной системе Амура, с созданием разветвленной сети пограничных караулов и застав. Китайские пограничники, со стороны айгуньского гарнизона, патрулировали только ту часть границы, что проходила по выше обозначенным рекам. Территории севернее Амура не осматривались, соответственно хозяйственная или иная деятельность там не велась. Это была буферная зона [7; 8].

Находясь в Нерчинске [9], академический отряд уточняет географические карты и выясняет, что в районе разграничения существуют две реки Горбицы и две реки, которые носят название Урум, или Черная, и являются, согласно тексту Нерчинского договора, ориентиром для распознавания Горбицы. Первая из них, по словам Г.Ф. Миллера, была Малой Горбицей, которую русские считали границей. Она впадает в реку Шилку на 271 км ниже Нерчинска, а немного выше, в 239 км от Нерчинска, также левым притоком является река Черная. Горбица Большая (велика вероятность, что такой реки вообще не существовало в XVIII в. [10]), позже названная Амазаром, впадала в Амур значительно восточнее, в 528 км от Нерчинска. Вблизи нее в Амур впадала река Уру, название которой, соответствовало ориентиру, указанному в латинском тексте договора. Кроме того, в последнем было отмечено, что Горбица впадает не в Шилку, а в Саха-Ляньулу, то есть в Амур.

Не сходилось с верховьями Малой Горбицы и начало «каменных гор», по хребтам которых, согласно договору, граница шла дальше на восток, в то время как Большая Горбица (Амазар) берет свое начало в Становом хребте. Именно такое изображение границы Г.Ф. Миллер обнаружил и на карте из атласа Дюгальда, которым пользовались входившие в состав маньчжурского посольства на Нерчинских переговорах иезуитские миссионеры Жербийон и Перейра. Кроме того, местные жители сообщили ему, что после заключения Нерчинского договора граница в течение 15–20 лет проходила по Большой Горбице, но когда китайцы узнали о существовании Малой Горбицы, то провели границу по ней.

Все это побудило руководителя отряда сделать спорное, на наш взгляд, заключение о самовольном перенесении соседним государством линии границы с впадающей с севера в Амур реки Амазар на 200 км западнее, то есть на впадающую в Шилку реку Горбицу и, соответственно, «пачи Большую, нежели Малую Горбицу за границу почитать можно». Поэтому с 1745 г. на картах в «Атласе Российской Империи» русско-китайская граница стала обозначаться по реке Амазар [11, с. 47; 12, с. 231–237]. В XIX в. географ и натуралист А. Ф. Миддендорф, рассматривая историю российско-китайских взаимоотношений в первой половине XVIII в., довольно скептически отнесся к столь вольному толкованию изменений географических ориентиров. По его мнению, Горбица (фактически горный ручеек) не могла являться основой пограничного размежевания в силу своей незначительности и непостоянства водного режима в различные сезоны года [13, с. 165].

Существенным дополнением к системе миллеровских доказательств, будут являться археологические свидетельства, а конкретно — обнаруженные древние поселения. Продвигаясь на юг, в Приаргунские земли, отряд случайно наткнулся на развалины древних строений с не идентифицированной этнокультурной составляющей. Более конкретная географическая локализация объектов будет, видимо, определяться территорией, расположенной между поселением Цурухайту и верховьем Аргуни. Составив ряд гипотетических предположений, Г.Ф. Миллер принял весь археологический комплекс за лагерь военного назначения. Произведя визуальный осмотр и дав задание прикомандированному живописцу Люрсениусу снять общий план развалин с детальными зарисовками видимых объектов, он принимается за описание памятника. Измеряет длину внешних укреплений, те, что тянутся с севера на юг, имеют 80 саженей, а с востока на запад, 40 саженей [14, с. 6; 15, с. 507]. Если быть более точным, то направления имели следующую ориентацию: востоко-северо-восток, юго-юго-восток, западо-юго-запад и северо-северо-запад. Всего описано 4 укрепления, у которых были выявлены общие признаки: 4-х угольный оборонительный вал и повсеместно одинаковая высота стен [15, с. 508]. Определено, что древние города на российской территории, на которые претендовал Китай, расположены сторонами валов в ином направлении по сторонам света, не так, как строятся китайские поселения, обычно в точности повторяющие направления магнитной стрелки компаса. Исследование древних захоронений также не подтвердило их китайской культурно-этнической принадлежности, но выявило сибирские корни (в частности, была открыта культура плиточных могил) [16]. Сообщения же местных жителей о древних китайских рудных выработках на территории Забайкалья не нашли своего подтверждения.

В 1763 г., рассуждая о дальнейших взаимоотношениях двух государств, Г.Ф. Миллер предлагал ряд мер воздействия, причем от нейтрально-дружественных до откровенно провокационных: 1) на взаимовыгодной основе, считал он, можно разрешить вопрос свободного передвижения по руслу Амура торговых судов. В случае же отказа китайской стороной вести переговоры в положительном направлении применить практику одностороннего решения проблемы и до поры до времени не обращать внимания на возмущение соседей. Данная мера считалась крайней, так как могла спрово-

цировать новую конфликтную ситуацию и привести к вооруженному столкновению. Предложение исследователя было принято к сведению в Сенате, но по разумным соображениям оставлено нереализованным (секретная Нерчинская экспедиция отменена 17 июня 1765 г.); 2) создание буферной зоны, что китайцы и так поддерживали негласно. Только осуществление проекта должно было строиться за счет освоения стратегически важной приграничной территории Джунгарии от последних.

Изложенное позволяет предположить, что историк был не против силового давления на правительство Китая. Однако в «Рассуждении о предприятии войны с китайцами» он предупреждает: война не должна вестись только ради тщеславного приобретения новых земель. Завоевательная политика должна проводиться осознанно, ради процветания национальных интересов. А для этого необходимы трудоемкие приготовления, порой чрезмерная эксплуатация материальных и духовных ресурсов народа. Для объявления войны необходимо было найти законные причины, которые Г.Ф. Миллер определил достаточно просто: 1) земли по Амуру от истока до устья были открыты и частично колонизованы русскими землепроходцами еще до того, как китайцы предприняли попытку их освоения. Отторжение же амурских земель от России — это силовой захват, по отношению к которому можно применить контрмеры. Данное утверждение лишь отчасти соответствует действительности, так как после 1658 г. русские землепроходцы не предпринимали открытых попыток сплава по Амуру к его устью; 2) находящиеся на службе российского государства монголы в 1690–1691 гг. перешли на сторону Китая, поверив злонамеренной клевете его чиновников; 3) китайские пограничники регулярно совершали провокации, притесняли малые этносы, желающие быть в составе России [17, с. 378–380].

Далее следовали интересные размышления о приготовлении к войне, сохраняющие свою актуальность и по сей день. Чтобы не проиграть войну и не допустить изрядного ущерба, было необходимо осуществить ряд важных мероприятий: 1) заселить пограничные территории русскими земледельцами, от Иртыша до Аргуни; 2) создать провизионные, фуражные и иные запасы для армии в стратегически важных местах; 3) утвердить новый налог — с каждого податного человека брать четверик ржи и наполнять таким образом склады (магазины); 4) стимулировать занятия земледелием местных жителей, в том

числе коренных сибиряков, дабы скупать хлеб и копить запасы провианта; 5) добывать в Прибайкалье и Забайкалье больше соли, являющейся консервантом для продуктов питания (чтобы армия не отягощалась голодным измором или некачественной пищей); 6) построить суконные, кожевенные и иные заводы в Иркутске, Нерчинске, чтобы вовремя обеспечивать армию обмундированием; 7) активно склонять в российское подданство монголов, тунгусов и другие малые народы ради создания дополнительных пограничных отрядов (в качестве мотивации служило утверждение, что только так они смогут защититься от китайской угрозы и свершить справедливую месть за все нанесенные им обиды) [17, с. 380–386].

Мысли историка о способах ведения войны, вызывали в военных кругах снисходительную улыбку: конкретные предложения относительно проведения и сроков активных наступательных операций, захвата стратегических объектов, первостепенного освоения территорий и др. выдавали дилетантский подход, слабо соотносимый с реальными условиями военного времени [17, с. 386–393].

Если свести воедино все предложения Г.Ф. Миллера по решению приграничных проблем и недоразумений, то идеальным выглядел следующий сценарий. В случае начала полномасштабных боевых действий, России следовало добиваться перехода в свою территориальную собственность всего северного Приамурья, северной Монголии (Халха) и Южного Алтая. Дальнейшее продвижение и захват всей территории Китая историк считал чрезмерным излишеством, который мог в недалеком будущем доставить одни лишь неприятности.

Таким образом, проведенное изучение вопросов российско-китайского пограничного размежевания в Забайкалье и Приамурье на рубеже XVII–XVIII столетий стало первой попыткой научно-теоретического подхода к решению назревших геополитических проблем в регионе. Практическая сторона дела, однако, осталась маловостребованной, ибо восточная политика занимала российскую власть не так сильно, как западное направление. Г.Ф. Миллеру оставалось только надеяться на грядущие поколения государственных мужей, ученых, на новый дипломатически-правовой подход к рассмотрению всего спектра до конца не исследованных вопросов.

Список использованной литературы

1. Беспалько Д.Н. Государственная политика по освоению Забайкалья XVIII в.: на материалах академических экспедиций 1720–1770-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.Н. Беспалько. — Астрахань, 2011. — 223 с.
2. Дивин В.А. Вторая Сибирско-тихоокеанская экспедиция и вопросы хозяйственного освоения Дальнего Востока / В.А. Дивин // *Летопись Севера*. — Москва, 1957. — Т. 2. — С. 115–127.
3. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII — середина XIX вв. / Е.Л. Беспрозванных. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1986. — 336 с.
4. Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы : в 2 т. / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. — Москва : Наука, 1972. — Т. 2 : 1686–1691. — 835 с.
5. Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. — Москва : Наука, 1990. — Т. 2 : 1725–1727. — 669 с.
6. Миллер Г.Ф. Изъяснения сумнительств, находящихся при постановлении границ между Российским и Китайским государствами 1689 года / Г.Ф. Миллер // *Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие*. — 1757. — № 4. — С. 312–314.
7. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. дипломатическая история русско-китайской границы XVII — XX вв. / В.С. Мясников. — Москва, 1996. — 482 с.
8. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916 гг.) / ред. В.С. Мясников. — Москва : Памятники ист. мысли, 2004. — 694 с.
9. Географическое описание и современное состояние Нерчинского уезда Иркутской провинции в Сибири // Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири / А.Х. Элерт. — Новосибирск : Наука, 1990. — С. 172–209.
10. Осокин И.М. Географическое изучение Забайкалья в XVII–XVIII вв. / И.М. Осокин // *Ученые записки Читинского государственного педагогического института*. — 1959. — № 4. — С. 43–77.
11. Артемьев А.Р. Спорные вопросы пограничного размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. / А.Р. Артемьев // *Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. : межвуз. сб. науч. тр. / ред. В.И. Шишкин*. — Новосибирск, 2002. — С. 44–52.

12. Беспалько Д.Н. История возникновения и развития населенных пунктов Забайкальского Края в материалах академических экспедиций XVIII века. / Д.Н. Беспалько // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2014. — № 4. — С. 231–237.
13. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири / А.Ф. Миддендорф. — Санкт-Петербург, 1860. — Ч. 1: Север и Восток Сибири в естественноисторическом отношении. — 360 с.
14. Беспалько, Д.Н. Археологическое изучение Забайкалья Академическим отрядом в 1735 г. / Д.Н. Беспалько // Гуманитарный Вектор. — 2010. — № 4. — С. 5–10.
15. Миллер Г.Ф. История Сибири / Г.Ф. Миллер. — Москва : Восточная литература, 1999. — Т. 1. — 630 с.
16. Элерт А.Х. Сибирь и сибирские народы в геополитических проектах академика Г.Ф. Миллера / А.Х. Элерт // Немецкий этнос в Сибири : альманах гуманитарных исследований. — 2000. — Вып. 2. — С. 77–84.
17. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами с 1619 по 1792 год / Н.Н. Бантыш-Каменский. — Казань : Тип. Императорского Университета, 1882. — 582 с.

References

1. Bepalko D.N. *Gosudarstvennaya politika po osvoeniyu Zabaikal'ya XVIII v.: na materialakh akademicheskikh ekspeditsii 1720–1770-kh gg. Kand. Diss.* [State policy on the development of Transbaikalia in the 18th century: on the materials of academic expeditions of the 1720–1770s. Cand. Diss.]. Astrakhan, 2011. 223 p.
2. Divin V.A. The second Siberian-Pacific expedition and issues of economic development of the Far East. *Letopis' Severa* [Chronicles of the North]. Moscow, 1957, vol. 2, pp. 115–127. (In Russian).
3. Besprozvannykh E.L. *Priamur'e v sisteme rusско-kitaiskikh otnoshenii XVII — seredina XIX vv.* [Amur region in the system of Russian-Chinese relations of the XVII - the middle of the XIX centuries.] Khabarovsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986. 336 p.
4. Demidova N.F., Myasnikov V.S. (eds). *Rusско-kitaiskie otnosheniya v XVII v. Materialy i dokumenty* [Russian-Chinese relations in the XVII century. Materials and documents]. Moscow, Nauka Publ, 1972. Vol. 2. 835 p.
5. Demidova N.F., Myasnikov V.S. (eds). *Rusско-kitaiskie otnosheniya v XVII v. Materialy i dokumenty* [Russian-Chinese relations in the XVII century. Materials and documents]. Moscow, Nauka Publ, 1990. Vol. 2. 669 p.
6. Miller G.F. Explanations of suspensions at the border between the Russian and Chinese states in 1689. *Ezhemesyachnye sochineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie* = *Monthly Essays, for the Benefit and Amusement of Employees*, 1757, no. 4, pp. 312–314. (In Russian).
7. Myasnikov V.S. *Dogovornymi stat'yami utverddi. diplomaticheskaya istoriya rusско-kitaiskoi granitsy XVII — XX vv.* [Approved by contractual articles. the diplomatic history of the Russian-Chinese border of the XVII - XX centuries] Moscow, 1996. 482 p.
8. Myasnikov V.S. (ed.). *Rusско-kitaiskie dogovorno-pravovye akty (1689–1916 gg.)* [Russian-Chinese legal acts (1689–1916)]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2004. 694 p.
9. Geographical description and current status of the Nerchinsk district of the Irkutsk province in Siberia. In Elert A.Ch. *Ekspeditsionnye materialy G.F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri* [Expedition materials G.F. Miller as a source on the history of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, pp. 172–209. (In Russian).
10. Osokin I.M. Geographical study of Transbaikalia in the XVII — XVIII centuries. *Uchenye zapiski Chitinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* = *Scholarly Notes of Chita State Pedagogical University*, 1959, no. 4, pp. 43–77. (In Russian).
11. Artemev A.R. Controversial issues of border demarcation between Russia and China under the Nerchinsk Treaty of 1689. In Shishkin V.I. (ed.). *Sibir' v XVII–XX vekakh: Problemy politicheskoi i sotsial'noi istorii: Bakhrushinskiye chteniya 1999–2000 gg.* [Siberia in the XVII – XX centuries: Problems of political and social history: Bakhrushinsky readings 1999–2000]. Novosibirsk, 2002, pp. 44–52. (In Russian).
12. Bepalko D.N. History of Transbaikalian Settlements Origination and Development in Travel Journals of XVIII Century Academic Expeditions. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta* = *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 4, pp. 231–237. (In Russian).
13. Middendorf A.F. *Puteshestvie na sever i vostok Sibiri*. Journey to the north and east of Siberia Saint-Petersburg, 1860. Pt. 1. 360 p.
14. Bepalko D.N. Archaeological Research of Transbaikalia by Academic Team in 1735. *Gumanitarnyi vektor* = *Humane Vector*, 2010, no. 4, pp. 5–10. (In Russian).
15. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999. Vol. 1. 630 p.

16. Elert A.Ch. Siberia and Siberian peoples in the geopolitical projects of Academician G.F. Miller. *Nemetskii etnos v Sibiri = German ethnos in Siberia*, 2000, iss. 2, pp. 77–84. (In Russian).

17. Bantysh-Kamenskii N.N. *Diplomaticheskoe sobranie del mezhdru rossiiskim i kitaiskim gosudarstvami s 1619 po 1792 god* [Diplomatic meeting between the Russian and Chinese states from 1619 to 1792] Kazan, Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Publ., 1882. 582 p.

Информация об авторе

Беспалько Денис Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, e-mail: bespalkodenis84@mail.ru

有关作者的信息

Bespalko D.N. — 历史学副博士，俄国历史教研室副教授，后贝加尔国立大学，俄罗斯联邦，赤塔，电子信箱：bespalkodenis84@mail.ru

Author

Denis N. Bespalko — Associate Professor, Department of Russian History, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, e-mail: bespalkodenis84@mail.ru

Для цитирования

Беспалько Д.Н. Изучение Российско-китайских проблем пограничного размежевания в конце XVII — первой половине XVIII вв. руководителем академического отряда Г.Ф. Миллером / Д.Н. Беспалько // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 32–39. DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).32-39.

For citation

Bespalko D.N. The study of Russian-Chinese Problems of Border Delimitation in the late 17th — early 18th centuries by the Head of the Academic squad G.F. Miller. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 32–39. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).32-39. (In Russian).